

Петренко А.Д.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ГЕРМАНИИ

В современной социологии получила распространение теория социальных систем, которая ориентируется на функциональную методологию, исходящую из принципа первичности идентификации целого (системы) и его элементов. Такая идентификация проводится, как правило, на уровне объяснения поведения и свойств целого.

Поскольку подсистемные элементы связаны различными причинно-следственными связями, то существующие в них проблемы могут, в той или иной степени, порождаться системой и влиять на состояние системы в целом. Социальная система определяется при этом как совокупность элементов (индивидов, групп, общностей), находящихся во взаимодействиях и отношениях и образующих единое целое [1, 2].

Социологический анализ предусматривает, что любая социальная система ограничивается рамками культурных образцов и определяет систему личности, характер ее поведения. В связи с тем, что социальная система заинтересована в самосохранении, то возникает проблема социального контроля, который представляет собой процесс, противодействующий отклонениям в социальной системе, основными структурными элементами которой являются социальные множества (индивиды, группы, общности, классы, нации).

Большой вклад в разработку проблемы социальных систем внес американский социолог Т. Парсонс. В работе "Новые тенденции в структурно-функциональной теории" автором впервые были всесторонне проанализированы различия между общественными и личностными системами, а также образцами культуры [3]. Созданная Т. Парсонсом теория социальных систем предполагает разработку определенного понятийного аппарата, который отражает, прежде всего, системные характеристики общества (на различных уровнях организации), а также указывает на точки пересечения социальных, личностных систем и функционирующих образцов культуры.

По мнению Ч. Миллса, конкретную модель социальной системы можно определить при помощи структурного принципа, который действует в каждом государстве [4]. В современном индустриальном обществе социальный статус индивида складывается из совокупности следующих четырех критериев:

- образование;
- профессия;
- доход;
- потребности и расходы на жилище, одежду, отпуск, место жительства и т.д.

Все четыре критерия тесно связаны друг с другом. Имеющий лучшее образование, располагает большими шансами получить хорошее рабочее место, а, следовательно, иметь высокий доход и широкие возможности для удовлетворения своих потребностей. Учитывая значительное количество структурообразующих факторов, которые выделяются как основание стратификации, нельзя не согласиться с мнением американского психолога Р. К. Мертон, что базовыми потребностями являются потребности материальные: в пище, одежде, жилище [5]. Поэтому есть все основания считать источником зарождения различных социально-профессиональных групп именно материальное производство, способствующее удовлетворению соответствующих потребностей членов общества.

Как известно из социологии, вместе с процессами расслоения общества на национальные, территориальные, религиозные, корпоративные сообщества всегда происходили процессы формирования имущественного неравенства, связанные с распределением и владением собственностью, что позволяло ее обладателям завоевывать политическую власть. В обществе сформировался высший привилегированный слой - социально-экономическая и политическая элита, что в определенной степени стало влиять и на все другие виды неравенства: образовательное, культурное и т.д.

Научно-технический прогресс стал предъявлять все более высокие требования к образованности и компетентности человека. Социальная структура дополнилась значительным слоем населения, обладавшим относительно высоким уровнем знаний, необходимых для работы в материальном и духовном производствах. Профессиональный труд представителей этого слоя, называемого обычно *средним классом*, как правило, высоко оплачивался, что позволяло его членам вести соответствующий образ жизни.

Значительная доля населения, имевшая низкий образовательный уровень или не имевшая его вообще, а также не обладавшая собственностью, составила *нижний слой* общества. Сформировалась социальная структура общества, в которой люди, имеющие власть и богатство, занимают более высокий социальный статус в отличие от тех, которые имеют только власть или только богатство, а порой, не имеют ни того, ни другого [6].

Любой человек включается в большое число социальных систем разного уровня, каждая из которых оказывает на него внутренне присущее данной системе воздействие: семья, круг друзей, общественные организации, рабочая группа, национальные общности и т.д., становясь, таким образом, частью структуры данной системы, ее элементом.

В современной социологии акцент делается поэтому на выявлении социальных качеств, социальных типов личности (типов поведения). Включение же индивида в общество осуществляется именно через различные социальные общности, которые каждый конкретный человек персонифицирует через социальные группы, социальные организации или институты, распространенные в обществе нормы и ценности, т.е. через все элементы культуры.

Под социально-стратификационной структурой общества рассматривается, следовательно, многомерное, иерархически организованное социальное пространство, в котором люди различаются своим социальным статусом, определенными ценностными мотивациями, а также в зависимости от степени облада-

ния властью и собственностью.

По мнению А.И.Донцова, *социальная группа* - это объединение людей, основанное на их общем участии в некоторой деятельности, связанное системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами [7]. В данном определении акцент делается, прежде всего, на том, что для появления группы необходима внутренняя организация, цель, конкретные формы социального контроля, образцы деятельности. С учетом этих признаков, рассматриваются и классификации групп. Как правило, их подразделяют на *первичные* и *вторичные* [8].

В качестве первичной выступает обычно небольшая группа, члены которой хорошо знают друг друга или большинство из ее представителей. Подобная группа может оказывать большое влияние на человека, входящего в ее состав, а отношения в группе характеризуются как тесные и зависимые друг от друга. Примером первичной группы может являться семья, группа друзей. Вторичные группы более многочисленны и могут иметь в своем составе одну или несколько первичных групп или их представителей. Степень влияния данной группы на ее членов может варьироваться в зависимости от того, насколько тесно переплетены групповые ценности представителей группы. К таким группам относят студенческий коллектив, профессиональную группу, политическую партию и т.п.

Н.Смелзер выделяет общие групповые черты, к которым относит, во-первых, способ взаимодействия между ее членами. Члены группы не могут общаться с не входящими в группу лицами в той же манере, что и со "*своими*", особенно, если речь идет о представителях соперничающих групп. Во-вторых, членство в группе определяет чувство принадлежности к ней. Часто это усиливается какими-либо внешними символами, например, привычкой молодых людей носить серьгу на правом или левом ухе, или одеждой у панков, хиппи, "металлистов", использованием специфического жаргона, манеры говорить и одеваться. Все это служит дополнительными символами идентификации "*своих*" и "*чужих*" [8].

В социологической литературе имеется большое число различных классификаций групп. Е.Юбенк свел воедино и подверг анализу типы классификаций групп, содержащихся в западной научной литературе. По мнению автора, в основу большинства классификаций положено распределение на группы, согласно наиболее существенным признакам, присущим лицам данного типа, и отличающим их от лиц иного типа. При этом каждая группа занимает в системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подгруппы, которые можно выделить в больших социальных коллективах. Социологический анализ, проведенный Е.Юбенком, позволил ему выделить шесть главных стратификационных критериев. К ним автор относит:

- *этническую или расовую принадлежность;*
- *уровень культурного развития;*
- *типы структуры, существующей в группах;*
- *задачи и функции, выполняемые группой в более широких общностях;*
- *преобладающие типы контактов между членами группы;*
- *виды связей, существующие в группах* [цит. по: 9].

Обилие исследовательских интересов не позволяет осуществить анализ всех имеющихся в научном обиходе оснований классификации групп, равно как и их описание. Необходимо рассмотреть наиболее репрезентативные, к которым относятся, прежде всего, так называемые, "*малые группы*".

Каждый человек является одновременно членом огромного числа формальных и неформальных групп, в которых он занимает различное социальное положение - от лидера до простого члена группы. Таким образом, один и тот же человек может выполнять в разных группах различные функции и роли, что определяется, в свою очередь, типом личности и типом данной группы, ее целями, правилами и установками. Нередко, групповые взаимодействия отождествляются социологами с понятием групповой структуры, так как они связаны с другими элементами: *ролью и статусом*. Взаимосвязи и многообразие групповых норм и факторов, детерминирующих их, позволяет выделять общие методологические принципы действия норм в малых группах:

1. Социальные нормы группового поведения суть продукт социального взаимодействия людей, объединенных общими интересами.
2. Группа устанавливает, как правило, не весь спектр норм для какой-либо конкретной ситуации, а лишь те, которые имеют для всех членов группы особую значимость.
3. Нормативное поведение может либо быть предписано члену группы в виде роли (например, лидера), либо выступать в качестве ролевого стандарта поведения, общего для членов группы.
4. Социальные нормы могут дифференцироваться по степени принятия их членами группы: одобряемые всеми, частью и т.д.
5. Социальные нормы в группах могут иметь различные пределы отклонений и, соответственно, диапазоны санкций за неадекватное поведение.
6. Уровнем признания групповых норм всеми членами группы в значительной степени определяется характер групповой сплоченности [10].

Основоположником учения о малых группах принято считать американского социолога Ч.Х.Кули, который в начале XX века ввел понятие "*первичная группа*". Последние он классифицировал как малые группы, понимая под ними такие, которые характеризуются тесными взаимными контактами "face to face" ("лицом к лицу"). Американский социолог Э.Шилз выделяет три типа малых первичных групп:

1. *Первоначальные группы*, имеющие прочные долготлетние связи и традиции. К этим группам индивид может принадлежать, независимо от своего желания. Примером такой группы является семья.
2. *Личные группы*, основывающиеся на взаимной симпатии их членов, например, группы друзей. Такие группы создаются на основе личных потребностей в объединении.

3. *Идеологические группы*, объединяющие людей с общими политическими и идеологическими ценностями [11].

В вопросе о размерах малых групп у социологов нет единодушия. Многие ученые (К.К.Платонов, Р.Л.Кричевский, Е.М.Дубовская) сходятся на том, что нижним пределом группы является диада (два человека), хотя в научной литературе высказывается мнение, что группа начинается только с триады (три индивидуума). Верхний же предел малой группы колеблется. При этом многие обращают внимание на тот факт, что независимо от того, является ли группа первичной или нет, между ее членами существует особого рода социальная связь, предполагающая частый личный, непосредственный контакт между всеми ее членами. Подобный контакт возможен только в сравнительно небольших по составу группах. Неформальные молодежные группы подростков насчитывают, например, всего от 2-3 до 8 человек, а производственные бригады варьируют от 5-8 до 16-18 человек. Достаточно отметить, что необходимы дальнейшие исследования и существенные уточнения характеристик формальных и неформальных групп, выявление как общих, так и специфических особенностей тех или других. Тем более что сами понятия "*малых*", "*формальных*" и "*неформальных*" групп также трактуются социологами порой достаточно многозначно.

Своеобразие языковой ситуации в современной Германии обуславливает особую роль социолингвистических исследований. Это выражается как в большом количестве теоретических и прикладных работ, так и в оживленном обсуждении основных положений и методических вопросов, касающихся взаимодействия и пересечения элементов социальной системы и языка, важнейшие из которых можно свести к следующим:

1. Какие подсистемы современного немецкого языка какими социальными структурами Германии детерминируются?
2. Каковы языковые и функциональные особенности подсистем современного немецкого языка?
3. Какое влияние на социальное существование групп и их членов оказывает владение определенными подсистемами языка?
4. В какой мере и каким образом вторичная языковая социализация (прежде всего, в школе) может изменить социальное существование групп и индивидов (последствия языкового образования)?
5. Каково сегодня соотношение между немецким литературным и разговорным языком, а также немецкими социальными и территориальными диалектами?
6. Можно ли предсказать тенденции развития в подсистемах немецкого языка, в связи с тенденциями развития в социальной сфере?
7. Какие языковые и социальные факторы надо учитывать при кодификации немецкого литературного языка?
8. Может ли владение определенными подсистемами языка усложнить процесс познания в определенных социокультурных областях?
9. Какие коммуникативные ситуации обуславливают языковое поведение говорящих?
10. Каким образом различается языковое поведение представителей разных социальных групп (в том числе, доля внеязыковых средств в коммуникации, готовность сменить код [*codeswitching*] и т.п.)?
11. Какова реакция различных социальных групп на специфические "*публичные*" виды текстов (например, реклама, пропаганда политических партий, общественных организаций)?
12. Каким образом влияет владение / не владение немецким языком на социальное существование иностранных рабочих и переселенцев?
13. Какие выводы должны быть сделаны по поводу языкового образования (прежде всего, детей иностранных рабочих и переселенцев)?
14. Какие результаты имеет взаимодействие немецкого языка и языков иностранцев?

За последние два десятилетия ясно определились следующие направления в изучении социальной системы общества Германии с позиции социолингвистики, по которым проводятся современные исследования. К ним можно отнести:

- а) Подсистемы немецкого языка и их влияние на социальные структуры;
- б) Социально детерминированное языковое поведение и социальное поведение как реакция на язык.

В рамках настоящего исследования был проведен опрос среди 1600 жителей Германии, каждому из которых был задан вопрос о том, какие социальные группы в своей стране они различают. 90% опрошенных ответили, что современная социальная система Германии складывается из взаимодействия различных социальных групп. Около 1% информантов полагают, что в настоящее время в Германии отсутствуют социальные группы. Менее 1% участвовавших в опросе считают, что распределение на социальные группы возможно лишь по наличию следующих двух параметров: а) религиозность (католики - протестанты) и б) место жительства (местные жители - переселенцы). Остальные 8% информантов не смогли дать четкий ответ на поставленный вопрос. Опрос показал также, что большинство немцев (из числа опрошенных) выделяет следующие социальные группы в современной Германии:

1. Политики.
2. Государственные чиновники.
3. Служащие.
4. Предприниматели и бизнесмены.
5. Рабочие.
6. Школьники и студенты.
7. Безработные.

Среди государственных чиновников и служащих по роду занятости и профессии были выделены такие группы, как:

1. Работники аппарата управления.
2. Судьи, адвокаты и сотрудники полиции.
3. Преподаватели вузов, училищ и гимназий.

4. Артисты.

5. Военнослужащие.

К негосударственной сфере были отнесены:

1. Предприниматели и бизнесмены.

2. Финансисты и служащие банковской системы.

3. Врачи, фармацевты, медсестры.

4. Торговцы и мелкие предприниматели.

5. Работники сферы обслуживания (парикмахеры, официанты, продавцы и пр.).

6. Художники и работники свободных профессий.

Отдельную группу составила часть населения, род деятельности которой не связан напрямую с общественно полезным трудом:

1. Школьники и студенты.

Кроме этого, выделяется значительный слой безработного населения (в настоящее время это свыше 4 миллионов человек), асоциальные элементы, преступники, отбывающие наказание в тюрьмах страны:

Безработные. 2. Проститутки.

Бомжи. 4. Преступники.

Большинство опрошенных считает, что распределение населения на социальные группы сводится к следующим моделям:

- **экономической** (уровень основного дохода). Распределение на бедных, людей со средними доходами, состоятельных и богатых;
- **социальной** (подразделение на низший, средний класс, 10 000 наиболее богатых). Данная модель напоминает систему, предложенную американскими социологами еще в середине 60-х годов [12];
- **профессиональной**, учитывающей характер занятости человека (рабочие, служащие, чиновники, ремесленники, люди свободных профессий, выпускники вузов, предприниматели и т.д.);
- **смешанной**, при которой взаимодействуют все параметры (уровень дохода, профессия и вид полученного образования).

Одним из первых исследований социально-структурной модели немецкого общества стал социологический анализ, проведенный в Германии Г.Моором и Г.Клейнингом (см. таблицу 1).

Рассматривая профессию в качестве главного критерия (было выделено 70 профессий по шкале престижности, содержащей 7 ступеней), а опрос основным методом изучения, Г.Моор и Г.Клейнинг представили в самых общих чертах социально-структурную модель общества в этой стране.

Обобщив данные, полученные в ходе социологического обследования социальной структуры современного немецкого общества, авторы приходят к выводу о том, что большинство населения Германии принадлежит к среднему слою (50%); к низшему слою относится 49% жителей страны, и лишь 1% населения составляет высший социальный слой [13].

Таблица 1. Социально-структурная модель общества Германии (по Г.Моору и Г.Клейнингу)

<i>Профессия, род занятий</i>	<i>% населения Германии</i>	<i>Социальный слой</i>
Крупные предприниматели финансисты, ведущие политики, знать	1%	Высший
Руководящие чиновники, служащие, профессора, врачи, судьи, адвокаты	5%	верхняя прослойка среднего слоя
Средние чиновники и служащие, инженеры, преподаватели училищ, средние предприниматели, фармацевты	15%	средняя прослойка среднего слоя
Мелкие чиновники и служащие, парикмахеры, художники, средние торговцы непромышленного профиля	17%	низшая прослойка среднего слоя
Мастера производственного обучения, высококвалифицированные производственные рабочие	13%	низшая прослойка среднего слоя
Низшие чиновники и служащие, официанты, мелкие торговцы непромышленного профиля	10%	высшая прослойка низшего слоя
Квалифицированные производственные рабочие	18%	высшая прослойка низшего слоя
Уборщики улиц, сельскохозяйственные рабочие, матросы, неквалифицированные работники	17%	средняя прослойка низшего слоя
Безработные, бомжи и т.п.	4%	низы общества

К.Шойх использовал в 1991 году другие критерии в оценке социальной структуры общества Германии, а именно - профессию, доход и образование (см. таблицу 2). Исходя из полученных в результате ана-

лиза данных, исследователь сделал вывод о том, что самым многочисленным является средний слой общества (51,4%), за ним следует низший социальный слой (46,4% населения), а самым малочисленным - высший (2,5%) [14].

Таблица 2. Модель социальной структуры немецкого общества (по К.Шойху)

<i>Социальный слой</i>	<i>% населения</i>
Высший слой	2,5 %
Верхняя прослойка среднего слоя	6,1 %
Средняя прослойка среднего слоя	24,6 %
Низшая прослойка среднего слоя	20,7 %
Верхняя прослойка низшего слоя	36,6 %
Низший слой	19,5 %

Несмотря на то, что между двумя социологическими исследованиями прошло более 10 лет, их данные в основном совпадают. Расхождения могли бы возникнуть по чисто субъективным причинам, в зависимости от того, какие профессиональные группы причислять к среднему или низшему социальному слою. Если же отнести слой профессиональных производственных рабочих, мелких служащих, чиновников и предпринимателей к среднему социальному слою (чего не делают Г.Моор и Г.Клайнинг), то распределение оказалось бы иным (см. таблицу 3). Кроме этого, большинство исследователей концентрирует свое внимание в первую очередь на тех группах населения, которые прямо или косвенно заняты в производстве или же (безработные, бомжи) потеряли работу. При этом часто не учитываются многочисленные социальные группы непромышленного характера, которые готовятся к общественно полезному труду или учатся. Таковыми являются, например, школьники и студенты.

Таблица 3. Обобщенная социально-структурная модель немецкого общества

<i>Социальный слой</i>	<i>% населения</i>
Высший слой	1 %
Средний слой	78 %
Низший слой	21 %

В 1998 году в Германии насчитывалось около 60 тысяч школ, в которых обучались 13,2 млн. школьников и преподавали 770 500 штатных учителей. Сегодня в системе профобучения проходят подготовку по одной из примерно 470 официально признанных специальностей почти 1,6 млн. молодых людей. Юноши чаще всего выбирают профессию автомеханика, электромонтера, механика на производстве или коммерсанта в оптовой и внешней торговле. Девушки предпочитают такие профессии, как помощница врача, продавщица в розничной торговле, парикмахер, конторская служащая.

По данным журнала "FOCUS", в настоящее время в Германии число студентов в 300 высших учебных заведениях составляет 1,8 миллиона человек (среди них 754,9 тысяч или 40,5% составляют девушки), и их число с каждым годом растет. Если учесть тот факт, что в Германии рабочие, служащие, чиновники и ученики на производстве, именуемые наемными работниками, составляют 89,5% из 36,4 млн. лиц, имеющих работу (29,7 млн. в старых и 6,7 млн. в новых землях), то становится понятным, какая большая доля в социальной структуре общества принадлежит молодежи.

Ежегодно число студентов увеличивается на 200 000 человек, а возможности найти квалифицированную работу по окончании университета становятся все более проблематичными. По сообщению Федерального управления по труду, в 1997 году в Германии насчитывалось 5062 безработных юриста. Количество абитуриентов от общего числа выпускников гимназий составляет в среднем 35-40%. Наиболее популярными специальностями являются экономические науки, правоведение, медицина, германистика. К менее престижным можно отнести педагогические профессии, машиностроение, математику и физику. Количество мест в университетах (986 820) почти в половину меньше числа реально обучающихся студентов (1 млн. 697 тыс.). Не все из их числа оканчивают университет. Так, например, лишь около 50% студентов специальности "правоведение" сдают ежегодно выпускной государственный экзамен. Ощущается и нехватка преподавателей. По данным аналитического журнала "U.S. News & World Report", в США на одного профессора приходится 20-25 студентов, в Германии же это соотношение в пять-шесть раз больше.

Необходимо также отметить, что уже в период учебы многие студенты работают (в Германии до 60%, в Австрии - 48%). Тревожным фактом является то, что количество студентов, прервавших учебу по разным мотивам, возросло за последние 20 лет с 14% до 30%. Главными причинами этого сами студенты называют: финансовые, ухудшение качества преподавания, завышенные требования со стороны профессоров, благоприятные возможности найти работу без университетского диплома и пр. В связи с финансовыми трудностями, испытываемыми федеральным правительством и отдельными землями, Германия находится в настоящее время на 14 месте среди 20 развитых государств по объемам финансирования образования (по данным: OECD-Studie, опубликованном в Centrum für Hochschulentwicklung, Gütersloh, 1995). Расходы на образование составили в Германии только в 1996 году 44,5 миллиарда немецких марок или 1,38% в федеральном бюджете. Несмотря на различия между социальными слоями населения Германии, связанными скорее с социальным статусом и уровнем основного дохода, большинство опрошенных в ходе нашего социологического обследования немцев (93% из 1600 человек), считает свое государство социальным

по отношению к гражданам. До настоящего времени социальный мир в Германии обеспечивался прочнее, чем в некоторых других странах. Причины этого заключаются, главным образом, в широко разветвленной системе социальной защиты населения.

В первую очередь, социальная защита имеет важное значение для лиц наемного труда. Если наемный работник состарился или заболел, стал инвалидом в результате несчастного случая или оказался без работы, пострадал от банкротства предприятия или решил освоить новую, более перспективную профессию, система социальной защиты в значительной мере смягчает вызванные этим финансовые трудности. Все граждане страны, имеющие работу, делают отчисления в различные фонды социального страхования. Однако социальная система охватывает не только тех, кто работает. Это и пособия на детей, дотации к квартплате, социальная помощь малоимущим и компенсации жертвам войны. В Германии расходы на социальное страхование составляют около трети стоимости валового внутреннего продукта (ВВП). В 1997 году, главным образом, в связи с присоединением новых земель, доля расходов на социальные нужды в ВВП выросла до 33,3%.

В сентябре 1995 года в Германии был опубликован атлас жизненного уровня населения по итогам полугодовой работы исследовательской группы социологов из Мюнхена, возглавляемой Дитером Корчаком [16]. Учеными центра социологических исследований был сделан анализ жизненного стандарта в 543 городах и населенных пунктах Германии по следующим основным параметрам: а) экология;

б) благосостояние;

в) уровень культуры;

г) безопасность;

д) снабжение;

е) продолжительность жизни.

В первую десятку наиболее благоприятных для жизни городов вошли Тюбинген, Бонн, Мюнстер, Людвигсбург, Карлсруе, Мюнхен, Ульм, Гейдельберг, Штуттгарт и Аахен. Замыкают список Бранденбург, Форст, Цербст, Эрфурт, то есть города бывшей ГДР, в которых накопился целый “букет” нерешенных в прошлом социальных проблем. В немецком обществе подчеркивается необходимость улучшения ситуации в этой области, без ущерба высокому уровню социальной защищенности населения. Целью федерального правительства является, таким образом, перестройка данной государственной системы и концентрация внимания на коренных задачах в области социальной защиты граждан.

Двойная функция языка заключается в его способности разделять и объединять. Большая часть населения земли владеет несколькими языками, а половина школьников в мире изучает в школе не менее двух языков. Взгляд в прошлое дает возможность заметить, что еще XVII-XVIII веках владение языками не было чем-то особенным. „Во времена Лейбница французский язык не был лишь привилегией выпускников университетов, двора или средством общения высших кругов. Буржуазия знала его и владела им. Она с детства воспитывала своих отпрысков в его атмосфере“ [16]. Томазиус констатирует в конце XVII века: „Bey uns Teutschen ist die frz. Sprache so gemein geworden, daß an vielen Orten bereits Schuster und Schneider, Kinder und Gesinde dieselbige gut genug reden“ [цит. по: 16]. Поэтому для всех государств, рано или поздно, становится актуальной проблема кодификации письменной и устной формы национального языка, такой кодификации, которая была осуществлена в Германии впервые Конрадом Дуденом в 1880 году [17].

Являясь важным фактором характеристики человека, язык выполняет роль одного из возможных средств общественной консолидации, первичного элемента для выражения мыслительных, познавательных и социальных процессов. Иллюстрацией этого могут служить особенности в употреблении диалекта и стандартного немецкого языка в Германии. Нижненемецкие формы (*Platt*) используются говорящими нередко не только в бытовом общении, но и в более официальной обстановке, например, во время политических дебатов в ландтаге (парламенте федеральной земли). За обращениями типа „*meine sehr verehrten Froenslüd und Mannslüd*“, „*leeve Mackers*“ или „*leeve Frünn*“, соответствующие стандартным „*meine sehr geehrten Damen und Herren*“, а также за юмористическими комментариями на нижненемецком, скрываются эмоциональные настроения говорящего. Нижненемецкий смог бы выполнить важную объединительную функцию и сблизить позиции депутатов Кильского ландтага, полагает К.Ройман, если бы все произносили свои речи на диалекте [18].

Как не вспомнить в данном контексте старого консула Йоганна Будденброка из романа Т.Манна „Будденброки“, изыскавшегося в изысканном обществе на французском языке, употреблявшего на работе стандартный немецкий язык, и говорившего в состоянии отличного самочувствия и хорошего настроения на нижненемецком.

Язык - визитная карточка человека. По характеру произношения, особенностям интонации, отбору лексики, способности синтаксического комбинирования собеседники оценивают друг друга по целой шкале признаков национальной и региональной принадлежности, отношения к определенному социальному слою или группе. Тем самым, язык становится для говорящих важным средством идентификации личности.

Тот факт, что произношению отводится при этом важная роль, видно еще из Библии (Книга Судей 12, 5-6). Ефраимиты были разоблачены именно из-за некорректного произношения древнееврейского слова „*schibboleth*“. Во время “Сицилианской вечерни” (народного восстания в Сицилии в 1282 году) французам удалось спасти свою жизнь лишь благодаря правильному произношению. Всякий, кто неверно произносил слово *Ciceri* - [t | i ' t | e r i], был казнен. В настоящее время произнесение жителем Гамбурга в Бава-

рии слов типа *stehen* и *sprechen* к кровопролитию не приводит. Однако и сейчас во многих обществах существует предрассудок относительно форм произношения, отличных от общепринятого стандарта. При этом можно перефразировать известную истину - „Дай мне взглянуть на тебя и послушать, как ты говоришь, и я скажу тебе - кто ты“. Отвечая на вопрос о том, что бы он стал делать в роли руководителя государства, Конфуций заметил: „Я улучшил бы язык.“ А далее продолжил: „Если в языке что-то не так, это значит, что сказано не то, о чем подумали; если же то, что сказано не соответствует тому, о чем подумали, то последнее не осуществится и нация никогда не поймет, что ей нужно делать“ [цит. по: 19].

Разноплановость социальной системы общества в Германии ведет к непосредственному воздействию социальных процессов на языковые структуры немецкого языка. В этой связи особо важными для социолингвистики становятся вопросы социально детерминированного языкового поведения носителей немецкого языка в Германии, функциональной стратификации современного немецкого языка в этой стране.

Источники и литература

1. Харчева В.Г. Основы социологии. - М., 1997. - 302 с.
2. Торсуева И.Г. Социолингвистические аспекты французской фонетики и фонологии // ИЯШ. - М., 1981. - №6. - С.81-84.
3. Парсонс Т. Новые тенденции в структурно-функциональной теории. Структурно-функциональный анализ в современной социологии // Инф. бюлл. Сер. Переводы и рефераты. - М., 1968. - Вып. 1. - № 6. - С. 3-18.
4. Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 180 с.
5. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. - № 2 - 4. - С. 4-12.
6. Харчева В.Г. Основы социологии. - М., 1997. - 302 с.
7. Донцов А.И. Проблема групповой сплоченности. - М.: Наука, 1986. - 87 с.
8. Смелзер Н. Социология. - М.: Феникс, 1994. - 320с.
9. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы. - М.: Мысль, 1991. - 90 с.
10. Фролов С.С. Социология. - М., 1997. - 350 с.
11. Психология малой группы: Сборник научных работ. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 210 с.
12. Labov W. The social stratification of English in New York city. - Washington: D.C., 1966. - 600 p.
13. Moor H., Kleinig G. Untersuchung zur sozialen Schichtung in der Bundesrepublik Deutschland. - Berlin, Westdeutscher Verlag, 1980. - 175 S.
14. Scheuch E. Verteilung der Bevölkerung der Bundesrepublik Deutschland im Statusaufbau. - Beltz-Verlag, Berlin, 1991. - 64 S.
15. Korczak D. Lebensqualität-Atlas. - Westdeutscher Verlag, München, 1994. - 54 S.
16. Bach A. Geschichte der deutschen Sprache. 7. Aufl. - Heidelberg, 1961. - 245 S.
17. Duden K. Das vollständige orthographische Wörterbuch. - Mannheim, 1880.
18. Reumann K. Plattdeutsch nimmt den Teufel auf den Rücken. In: FAZ, 5. Sept. - Bilder und Zeiten. - S. 4-32., 1987.
19. Segerstedt T.T. The Nature of Social Reality. - Stockholm, 1966. - 117 S.

Петренко А.Д., Морин М.В.

ФЕМИНИЗМ И ОПЫТ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГЕРМАНИИ.

Движение феминизации, активно развивающееся в последние десятилетия в США и во многих странах Западной Европы, является следствием борьбы женщин за свои права и свободы.

По мнению Л.Пуш [11], феминизм приобретает массовый характер наряду с движением пацифистов и «зелёных», определяя, таким образом, новый этап в развитии современного общества и межличностных отношений. Во многих европейских странах достижение равноправия между мужчинами и женщинами становится одним из приоритетов внутренней политики, а нередко, и внешней политики [5]. С развитием общества и социально – экономическим прогрессом роль женщины в нём заметно изменилась. Чем выше уровень развития и демократизации государства, тем сильнее и нагляднее протекают эти изменения. Если в прошлом женщина занималась исключительно воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства, то сфера деятельности нашей современницы значительно расширилась. На сегодняшний день прослеживается смена ролей и их перераспределение в социально дифференцированном обществе. Женщина становится финансово независимой от мужчины. Последний, в свою очередь, выступает для неё в роли партнёра, а не в качестве покровителя и кормильца. Соответственно, к мужской половине предъявляются всё новые и новые требования. Поэтому представители феминистского движения борются за создание равных возможностей как для мужчин, так и для женщин. Современную американку или немку больше не устраивает её социальный статус. Многие женщины хотят также нести большую ответственность перед обществом, занимать высокие посты, т. е. принимать более активное участие в решении важных государственных вопросов. Ломаются привычные представления о женщине-домохозяйке, которая стоит у плиты и нянчит детей. Женщины отныне управляют государством, среди них много политиков, деятелей искусств, науки. Достаточно сослаться на то, что у руководства многих европейских государств становились и становятся женщины - Маргарет Тэтчер в Великобритании, Мадлен Олбрайт и Кондолиза Райс в США, Юлия Тимошенко в Украине, Ангела Меркель в Германии и т. д. Активный подъём женского движения пришёл ещё